

Приведены результаты многолетних исследований и архивных поисков автора о российском периоде жизни адмирала маркиза И.И. де Траверсе и его окружении, что делает книгу своего рода энциклопедией жизни маркиза в России. Описана история появления названия «Маркизова лужа». Фрагменты записок и дневника маркиза дополняют его портрет и знакомят с условиями, в которых он возглавлял морское министерство в 1809-1821 гг. во время вторжения армии Наполеона, при организации кругосветных экспедиций и открытии русскими Антарктиды.

Из введения. Кто вы, маркиз де Траверсе, русский или француз?

Можно утверждать, что приведенные в настоящей книге материалы, обнаруженные в последние годы, помогут объективно взглянуть на жизнь и нарисовать правдивый портрет российского морского министра Жана-Батиста Прево де Сансак де Траверсе и его эпохи. Читатель с удивлением обнаружит, что даже в энциклопедиях и справочниках дореволюционной России имя его писали неверно (Жан-Франсуа вместо Жан-Батист). А в двадцатом веке его вспоминали чаще для того, чтобы обругать. О вкладе маркиза и достижениях российского флота в период его министерства забыли после его смерти. Во Франции тоже не помнили, кто такой маркиз Жан-Батист Прево де Сансак де Траверсе. Даже родственники не знали деталей его жизни, а тем более службы в российском военно-морском флоте.

Человек необычной судьбы, российский морской министр Жан-Батист Прево де Сансак де Траверсе родился на острове Мартиника. С юных лет он побывал в разных концах Земли, познав при этом многие корабельные должности. В возрасте 40 лет маркиз принял решение остаться в России. Как многие иностранцы он пользовался доверием императора Александра I и из всех эмигрантов был назначен на самую высокую должность, морского министра, которую он, француз по происхождению, занимал даже во время войны с Наполеоном. В годы его министерства удалось отыскать деньги для строительства кораблей и для организации дальних плаваний. Первая четверть XIX в. стала золотым периодом географических открытий российских морях. Маркиз де Траверсе непосредственно занимался подготовкой шлюпов «Восток» и «Мирный», на которых открыли Антарктиду Ф.Ф.Беллинсгаузен и М.П.Лазарев. В результате плавания к Южный океан на карте мира появились остров Петра I, Земля Александра I, архипелаг маркиза де Траверсе. В этот период при нем по поручениям находился известный мореплаватель В.М.Головнин, о чем практически не упоминалось в истории флота. Морской министр способствовал опубликованию материалов и записок мореплавателей, полученных им по время экспедиций. Он отправил рапорт Беллинсгаузена о плавании к Антарктиде в журнал «Сын Отечества», где его и опубликовали в 1821 г. В результате появления этой публикации с точными координатами кораблей россиянам отдали в научном мире приоритет в открытии ледового континента.

Но со временем имя Траверсе постепенно стиралось из истории России. Все же его дворянский титул уже более 200 лет на слуху у петербуржцев в связи с другой историей. При Траверсе появилось пущенное кем-то из мореходов меткое название района маневров «Маркизова лужа». Когда в ноябре 1824 г. во время катастрофического наводнения погибли почти все корабли Балтийского флота, построенные при министре Траверсе, его как иностранца было проще обвинить в бедах российского флота. Многие из тех, кто писал о российском парусном флоте, приводили цитату из записки декабриста Владимира Штейнгеля к императору Николаю I о том, что «...прекраснейшее и любезнейшее творение Петра, маркиз де Траверсе уничтожил совершенно». История названия «Маркизова лужа» описана в одном из очерков.

Траверсе не покинул Россию, как это сделали соотечественники маркиза. В отличие от них он вступил в российское подданство и провел последние 10 лет жизни в 150 км от Санкт-Петербурга в своем имении Романщина. Там сохранились могила адмирала и его супруги, развалины церкви, в которой бывал император Александр I. В Романщине морской министр получил первый отчет об открытии Антарктиды Беллинсгаузеном и Лазаревым. Это место в последние годы вызывает повышенный интерес и позволяет, вернувшись к событиям двухвековой давности, познакомиться с историей России. Кстати, из города Луга в XIX в. к Романщине вела Большая Маркизская улица, а была там еще и Малая Маркизская улица.

В книге рассказывается о соотечественниках маркиза и их месте в истории России и Франции. Заметим, что французский период жизни маркиза достаточно подробно освещен в книгах и публикациях потомка маркиза Мадлен дю Шатне. Одна из ее книг опубликована на русском языке при участии и содействии автора. Мадлен дю Шатне пишет в ней «Я выражаю сердечную благодарность профессору Виталию Ивановичу Сычеву, эксперту межправительственной океанографической комиссии ЮНЕСКО, который помог мне ориентироваться в российских архивах и в истории русского флота. Без его помощи вторая часть этого труда (о российском периоде жизни маркиза) не могла бы появиться на свет».